

Глава 229: Прибытие Алмазной обезьяны

Во дворе перед резиденцией мэра города Эфир гости разбились на небольшие группы по несколько человек. Они весело болтали и смеялись. Темы для разговоров были самые разные, но в основном обсуждались летающие корабли, дорогие вещи, ценные ресурсы для культивации и скорое открытие мистического мира Луны. Во дворе стоял приятный гул голосов, изредка разбавляемый смехом. Слуги сновали между гостей с подносами с прохладительными напитками и вином.

Линь Тяньхао, как хозяина дома, окружало множество друзей. Такого красивого молодого человека с изысканными манерами не обделяли вниманием представительницы прекрасного пола из дао академий. Одной из заинтересовавшихся была Ли И. С бокалом вина в руке она с улыбкой наблюдала за Линь Тяньхао. Когда он говорил что-нибудь смешное, уголки её губ приподнимались в очаровательной улыбке. Она невольно начала сравнивать Линь Тяньхао с Ван Баолэ. В её глазах на фоне этого красавчика Ван Баолэ напоминал кучу навоза...

Вторым значимым человеком на вечере был Чжо Исянь. Он тоже находился в постоянном окружении парней, желавших подружиться с ним, и девушек, которые были не прочь начать встречаться с юным господином и наследником клана Пять Поколений Неба. Он старался уделить каждому частицу своего внимания.

Дети сенаторов росли в роскоши... не удивительно, что им очень хотелось похвастаться своим богатством. Тем не менее их кланы и семьи сумели привить им немало хороших качеств. Будь то манера вести себя или культивация, в обоих случаях они разительно отличались от простых людей. Многие из них, в отличие от Линь Тяньхао, были не единственным ребенком в семье. У них были старшие сестры и братья. В плане культивации они им уступали, однако, даже не достигнув стадии Возведения Основания, они вели очень захватывающую и безбедную жизнь. Отличное воспитание и умение контролировать свои эмоции пришлось как нельзя кстати при общении с гениями из четырех дао академий. С ними они вели себя менее заносчиво и высокомерно, чем обычно. В итоге люди из обеих социальных групп заводили знакомства и находили новых друзей.

Можно сказать, что здесь собралась часть будущего поколения героев Федерации. Со временем многие выйдут из гонки, но многие оставшиеся наверняка со временем станут одними из величайших людей Федерации.

Ли Сю был одним из них. В его случае имя Сю не означало "прелестный", а "талантливый". Разумеется, это была не девушка, а высокий молодой человек — сын председателя сената. У него была старшая сестра, чья культивация приближалась к стадии Создания Ядра, однако он был единственным сыном в семье. К нему относились по-особому, не так как к остальным.

Он расслабленно сидел в углу, покачивая в руке бокал вина. Его, словно негласного главу группы, окружали дети других сенаторов. Даже Линь Тяньхао, который старался не вести себя как его последователь, относился к нему с уважением.

— Слышал Дао академия эфира нашла себе Ван Баолэ. Тяньхао, ты ведь там учишься? Знаешь его?

Ли Сю покосился в сторону Линь Тяньхао, который о чем-то разговаривал с Ли И.

— Ван Баолэ... — протянул Линь Тяньхао, понимая причину такого интереса Ли Сю к Ван Баолэ.

Он ненадолго задумался. В прошлом он бы воспользовался шансом, чтобы посеять семена раздора между Ван Баолэ и Ли Сю еще до их первой встречи. Но в конечном итоге он покачал головой.

— Не особо, я немного о нём знаю.

— Вот как.

После такого ответа Линь Тяньхао глаза Ли Сю блеснули. На его губах появилась тень улыбки. Зная характер Линь Тяньхао, он сразу догадался, что за таким простым ответом скрывалось что-то еще. Пока Ли Сю размышлял об этом, Ли И презрительно фыркнула. Оба носили одинаковую фамилию, но они были из разных семей.

— Я знакома с этим Ван Баолэ, — практически выплюнула она, — беспардонный, отвратительный извращенец. В его голове одни только дурные мысли. Рано или поздно его кастрируют и порубят на мелкие кусочки!

На её гневную вспышку обернулось немало народу. Ли Сю был заинтригован. Он уже хотел задать пару вопросов, как вдруг в небе вдалеке раздался мощный рёв. От этого оглушительного звука завибрировал воздух. Поднявшийся ни с того ни с сего ветер поднял в воздух огромное количество пыли. Под шквальным ветром протяжно заскрипели деревья. Люди во дворе, включая Линь Тяньхао, Чжо Исяня, Ли И и Ли Сю, поражено посмотрели в сторону, откуда раздался рёв. От удивления у всех расширились глаза.

Некоторые не сдержались и воскликнули:

— Что это?

Вдалеке среди сильных ветров и бурлящих облаков появилась черная точка. За несколько мгновений крохотная точка превратилась в огромную бронированную гору. Алмазную обезьяна! Её свирепая аура, торчащая из-под лат черная шерсть, алые глаза и широкие крылья, каждый взмах которых порождал ураганный ветер... создавали образ, который внушал страх и благоговейный трепет.

— Чудовище!

— Чудовище стадии Возведения Основания!

Со всех концов двора раздавались удивленные крики. Не только у юных героев была такая реакция, многие жители города во все глаза уставились на Алмазную обезьяну в небе. А потом все в панике бросились врассыпную.

Бронированная Алмазная обезьяна ростом больше сотни метров в глазах горожан была чем-то вроде богом чудовищ. Культивация стадии Возведения Основания делала её практически неуязвимой. Исходящее от неё могучее давление внушало в сердца людей страх, что лишь подчеркивалось её внушительными размерами.

Почувствовав ауру обезьяны, все во дворе резиденции судорожно втянули в легкие воздух и немного попятись. Даже охранники напряглись. К счастью, среди гостей были ученики Дао академии эфира, которые сразу узнали Алмазную обезьяну. Люди из других дао академий, похоже, тоже слышали об Алмазной обезьяне. Из оцепенения остальных гостей вывели именно их возгласы.

— Это Алмазная обезьяна из павильона укрощения зверей.

— Небеса, что она здесь забыла?

— Это... Алмазная обезьяна из Дао академии эфира!

Это немного успокоило толпу, хотя многие всё равно со страхом поглядывали на приближающуюся Алмазную обезьяну. Вскоре кто-то разглядел на её плече трех человек... одним из которых был Ван Баолэ.

— Там кто-то есть! На плече этого монстра кто-то сидит!

— Как такое возможно? Это боевой зверь Дао академии эфира... кто-то решил на нём прокатиться?!

Люди во дворе не успели толком рассмотреть обезьяну, как им у уши ударил свист ветра. Обезьяна пошла на снижение. С гулким грохотом задрожала земля, когда гора мускулов в доспехах приземлилась прямо во дворе резиденции мэра города Эфир.

Казалось, только что произошло небольшое землетрясение. Алмазная обезьяна была довольна эффектом от своего появления. Не обращая внимания на маленьких по его меркам людей, зверь издал пронзительный крик и обоими лапами принялся бить себя в грудь. Когда обезьяна опустилась на колени, обомлевшая и перепуганная толпа увидела на её плече Ван Баолэ и двух его друзей!

Один за другим они спрыгивали на землю. Взгляды всех присутствующих поначалу были прикованы к Чжо Ифаню и Чжао Ямэн. Последняя в своем белом халате была подобна прекрасной фее. Чистая, словно первый снег, изящная как цветок. Её красота и спокойный взгляд обладали каким-то особым очарованием.

Рядом с ней, словно яшмовое дерево на ветру, стоял Чжо Ифань. С приятными чертами лица и незамутненным взглядом он был подобен солнцу, слепя всех, кто смотрел на него. Их рост, внешность и аура соединялись в истинный венец человеческой красоты. Любому, кто хотя бы немного сомневался в себе, было бы стыдно находиться в их присутствии. Все остальные, казалось, меркли и выглядели жалкими подделками на фоне этой ослепительной пары.

Между ними... стоял Ван Баолэ. Его внешность явно не дотягивала до этих двоих. В плане роста и фигуры он был далек от совершенства. И всё же именно он оказался в центре всеобщего внимания. От него исходила странная, необъяснимая аура. Словно он был... лидером в их группе!

Если присмотреться, то становилось очевидно, что Чжо Ифань и Чжао Ямэн, сами того не понимая, держались немного позади него. Причин этого гости не знали. Даже Чжо Ифань и Чжао Ямэн не заметили небольшой сдвиг в их взаимоотношениях. В их памяти до сих пор были свежи воспоминания из впадины Кэлунь... как их заслонила широкая словно гора спина Ван Баолэ. Та схватка оставила в их сердце глубокий след. Большую часть времени они этого не показывали, но глубоко внутри признавали главенствующее положение Ван Баолэ в их маленькой группе.

Это практически незаметное изменение повлияло на ауры обоих. Что до Ван Баолэ, он никогда не сомневался в себе. В его словаре не существовало такого слова. Стоя между Чжо Ифанем и Чжао Ямэн, он задрал подбородок и хлопнул себя по животу, одновременно выпятив грудь. От громкого хлопка гости вздрогнули.

— Извините за опоздание.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/719399>